

# **По жалобам ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации**

Определение · № 33-О · от 08.02.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

### **КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по жалобам ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации

город Москва 8 февраля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС",

у с т а н о в и л:

1. ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС" оспаривают конституционность положения пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, согласно которому трудовой договор (контракт), заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор (контракт) до истечения срока его действия могут быть расторгнуты по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации в случае совершения работником по месту работы хищения (в том числе мелкого) государственного или общественного имущества, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания или применение мер общественного воздействия.

Как следует из жалоб и приложенных к ним материалов, исковые требования о восстановлении на работе уволенных на основании этой нормы граждан - работников ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС" были удовлетворены соответствующими решениями Дятьковского городского суда Брянской области, Кировского районного суда города Курска (данное решение оставлено без изменения решением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда) и Суворовского районного суда Тульской области. Суды мотивировали свои решения тем, что установленный частью первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации перечень оснований расторжения трудового договора (контракта) по инициативе администрации предприятия является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, а потому ее пункт 8 не может служить основанием для увольнения работника акционерного общества за совершение хищения имущества, принадлежащего данному акционерному обществу.

По мнению заявителей, положение пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации в той мере, в какой оно препятствует расторжению трудового договора с работником акционерного общества за совершение по месту работы хищения имущества, не являющегося ни государственным, ни общественным, противоречит статьям 8 (часть 2) и 35 (часть 1) Конституции Российской

Федерации.

2. Оспариваемая норма была введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР" в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 19 мая 1986 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Союза ССР о труде" в целях усиления материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации. Согласно действовавшей в тот период Конституции (Основному Закону) РСФСР основу экономической системы РСФСР составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности; социалистической собственностью также являлось имущество профсоюзных и иных общественных организаций (статья 10); государству же принадлежали основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий (статья 11). Оспариваемая норма установила, по сути, один из способов - наряду с мерами уголовного, административного и общественного воздействия - борьбы с хищениями имущества предприятий, организаций, учреждений как основного объекта производственно-хозяйственной деятельности. В указанный период она была направлена на реализацию в трудовом праве принципа равной защиты всех признанных государством форм собственности, к числу которых частная собственность не относилась и относиться не могла, поскольку частнопредпринимательская деятельность являлась уголовно наказуемым деянием.

Принцип равной защиты всех форм собственности в полной мере согласуется с сохраняющими свое действие до настоящего времени нормами КЗоТ Российской Федерации, устанавливающими, что данный Кодекс регулирует трудовые отношения всех работников (статья 1) и что обязанностью каждого работника является бережное отношение к имуществу предприятия, учреждения, организации (часть четвертая статьи 2).

3. Согласно статьям 8 и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности; право частной собственности охраняется законом. Из этих конституционных положений следует, что все субъекты права собственности должны иметь одинаковые возможности защиты своего имущества (объектов собственности) и связанных с ним интересов, как правило, без каких-либо привилегий или ограничений, которые могут быть установлены законом в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации только для достижения конституционно признанных целей и должны быть соразмерны им.

Поскольку в соответствии с пунктом 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, применяются в части, ей не противоречащей, пункт 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации подлежит применению с учетом указанных положений Конституции Российской Федерации.

Следовательно, на все закрепленные Конституцией Российской Федерации виды собственности принцип равной защиты должен распространяться в той же мере, в какой он распространялся до вступления в силу Конституции Российской Федерации на государственную и общественную собственность. Иное означало бы, что право работодателя на расторжение трудового договора с работником поставлено в зависимость от того, к какой форме собственности относится похищенное имущество предприятия, что не согласуется с предписаниями Конституции Российской Федерации.

4. При выявлении конституционно-правового смысла пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации - исходя из многообразия форм собственности и связанного с этим изменения содержания прав человека в сфере труда - следует учитывать цели и содержание трудового

договора (контракта) как договора двухстороннего, в котором реализуются закрепленные Конституцией Российской Федерации принцип свободы труда (статья 37) и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34), а также положения КЗоТ Российской Федерации, закрепляющего основные трудовые права и обязанности работников, которым корреспондируют права и обязанности работодателей.

Заклячая трудовой договор, работник обязуется добросовестно выполнять трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и бережно относиться к имуществу предприятия, учреждения, организации. Эти требования закона предъявляются ко всем работникам. Поэтому, если работник допускает виновное нарушение договорных обязательств в форме хищения имущества предприятия, расторжение работодателем трудового договора (контракта) является одним из возможных способов охраны принадлежащего предприятию имущества и защиты интересов как собственника, так и трудового коллектива.

5. Таким образом, исходя из конституционно-правового смысла пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, который не предполагал и не предполагает ни ограничения правомочий работодателей и интересов собственников, ни неравенства прав граждан в сфере труда, в случае совершения работником хищения имущества предприятия, не находящегося в государственной или общественной собственности, работодатели не могут лишаться права на применение установленных законом мер, включая расторжение трудового договора (контракта). Иное недопустимо с точки зрения принципа справедливости, закрепленного в преамбуле Конституции Российской Федерации и статьях 8, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и противоречит принципам договорных отношений, а именно свободе трудового договора (контракта) при его заключении и добросовестному выполнению сторонами принятых на себя договорных обязательств.

6. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации нормативные положения, оспариваемые в обращении. Поскольку в данном случае такая неопределенность отсутствует, для разрешения поставленного в жалобах ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС" вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл нормы, содержащейся в пункте 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, в полной мере соответствует предназначению и существу предусмотренного ею способа расторжения трудового договора (контракта), не выходит за пределы прав и обязанностей сторон трудового договора, не связан с установлением новых видов и оснований ответственности помимо предусмотренных законом и не ограничивает свободу волеизъявления сторон при заключении трудового договора и правовые гарантии при его расторжении в связи с невыполнением работником предусмотренных договором обязательств.

Правоприменитель впредь не может придавать пункту 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации какое-либо иное значение, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении. Проверка же законности и обоснованности вынесенных на его основе правоприменительных решений, состоявшихся по делам открытых акционерных обществ "Дятьковский хрусталь", "Курский холодильник" и "Черепетская ГРЭС", не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку он, по смыслу статей 118, 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации,

не вправе подменять правоприменителя, в частности суды общей юрисдикции. Эти решения, как основанные на норме закона, которой в ходе применения по конкретному делу суд придал истолкование, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в порядке, установленном законом, если для этого нет других препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Пункт 8 части первой статьи 33 Кодекса законов о труде Российской Федерации подлежит применению в соответствии с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении и являющимся - в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - общеобязательным, что исключает любое иное истолкование данной нормы в правоприменительной практике.
2. Признать жалобы ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС" не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в них вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления.
3. Правоприменительные решения по делам заявителей - ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС", основанные на норме, содержащейся в пункте 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.
5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд  
Российской Федерации  
N 33-О

#### ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А.Жилина  
по жалобам ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник"  
и ОАО "Черепетская ГРЭС" на нарушение конституционных  
прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 КЗоТ  
Российской Федерации

Разделяя выраженную в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2001 года позицию, в соответствии с которой содержание пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, предусматривающего увольнение работника за совершение хищения по месту работы лишь государственного или общественного имущества, не согласуется с положениями статей 8 (часть 2) и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, усматриваю его противоречие и со статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом: предусмотренная им дисциплинарная ответственность в виде увольнения с работы за хищение имущества по месту работы установлена лишь для работников предприятий (организаций) с государственной и общественной формой собственности.

При наличии обращений соответствующих субъектов указанные обстоятельства могли бы являться основанием для рассмотрения дела в открытом судебном заседании и дисквалификации нормы пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации в соответствии с полномочиями Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотренными статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и статьей 3 и частью третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". В случае утраты юридической силы этой нормы сохранялись бы другие существующие в настоящее время общие основания ответственности за хищение имущества по месту работы - уголовная (статьи 158-160 УК Российской Федерации), административная (статья 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях), дисциплинарная в виде замечания, выговора, строгого выговора (статья 135 КЗоТ Российской Федерации).

Вместе с тем не могу согласиться с исправлением недостатков нормы пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации путем ее расширительного толкования и распространения дисциплинарной ответственности в виде увольнения с работы на более широкий круг субъектов. По буквальному смыслу данной нормы, увольнение за предусмотренное ею правонарушение в сфере трудовых правоотношений выступает мерой дисциплинарного наказания дополнительно к уголовной и административной ответственности или мерам общественного воздействия, примененным к виновному лицу, и распространяется лишь на определенный в ней круг субъектов (работников, совершивших хищение государственного или общественного имущества). Расширительное ее толкование и распространение меры дисциплинарного наказания на субъектов, не указанных в ней, противоречит вытекающему из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и конкретизированному в статьях 33, 135 и 254 КЗоТ Российской Федерации принципу ответственности только за правонарушения, установленные законом, и только тех лиц, на которых эта ответственность возложена законом.

Устранение недостатков нормы, содержащейся в пункте 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, путем распространения предусмотренного в ней основания увольнения на других субъектов относится согласно статьям 10, 94, 105 и 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" к компетенции законодателя и Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

#### ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации О.С.Хохряковой  
по жалобам ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник"  
и ОАО "Черепетская ГРЭС" на нарушение конституционных  
прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 КЗоТ  
Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации, признав, что для разрешения поставленного в жалобах ОАО "Дятьковский хрусталь", ОАО "Курский холодильник" и ОАО "Черепетская ГРЭС" вопроса не требуется вынесения итогового решения в виде постановления и потому они не подлежат дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, исходил из того, что предусмотренное пунктом 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации основание расторжения трудового договора (контракта) в силу его конституционно-правового смысла может применяться не только в случаях хищения государственного или общественного имущества, - по этому основанию могут быть уволены работники любого предприятия, учреждения, организации, если они совершили по месту работы хищение (в том числе мелкое) имущества работодателя, независимо от того, является ли это имущество государственной, частной, муниципальной или иной собственностью.

В обоснование данного вывода Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, сослался

на то, что закрепление в Конституции Российской Федерации свободы экономической деятельности, принципа равной защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8; статья 35, часть 1) означает, что все субъекты права собственности должны иметь одинаковые возможности защиты своего имущества и связанных с ним интересов, а потому право на расторжение трудового договора с работником, совершившим хищение имущества работодателя, не может ставиться в зависимость от того, кто является собственником похищенного имущества; поскольку же в соответствии с пунктом 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, применяются в части, ей не противоречащей, пункт 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации подлежит применению с учетом указанных положений Конституции Российской Федерации.

Из приведенных аргументов следует, что с появлением и признанием на конституционном уровне различных форм собственности используемое в пункте 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации понятие "государственное или общественное имущество" приобретает иное, более широкое содержание; оно становится равнозначным понятию "имущество работодателя" безотносительно к тому, к какой форме собственности - государственной, муниципальной, собственности граждан или юридических лиц - относится конкретное имущество. Тем самым нарушение прав заявителей Конституционный Суд Российской Федерации связывает не с содержанием оспариваемой нормы, а с неадекватным ее истолкованием правоприменительными органами, в частности судами.

С таким выводом согласиться нельзя. Полагаю, что суды, применяя пункт 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, не вправе придавать содержащемуся в нем понятию "государственное или общественное имущество" какое-либо иное значение, расходящееся с его буквальным смыслом, поскольку в данном случае речь идет об увольнении работника.

Нельзя не учитывать, что в настоящее время в правовом регулировании расторжения трудового договора (контракта) по инициативе работодателя основания и порядок увольнения определяются законодателем таким образом, что работника можно уволить только в случаях, исчерпывающим образом перечисленных в законе, и расширительное толкование норм, устанавливающих основания увольнения по инициативе работодателя, не допускается. Указанный подход, направленный на некоторое ограничение власти работодателя, свободы сторон трудового договора в определении условий его прекращения (в том числе при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по трудовому договору), отражает специфику трудового законодательства, социальное назначение которого, особенно в условиях рыночной экономики, заключается в преимущественной защите интересов работника как более слабой стороны трудового отношения. Подобное вмешательство государства в решение данного вопроса согласуется с функциями и ролью социального государства, вытекающими из статьи 7 Конституции Российской Федерации, и служит гарантией реализации ряда конституционных прав, например права на защиту от безработицы. Кроме того, увольнение по пункту 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации законодатель рассматривает в качестве меры дисциплинарной ответственности, относит его к числу дисциплинарных взысканий (статья 135 КЗоТ Российской Федерации); оно может последовать независимо от применения к работнику мер уголовной или административной ответственности, а также привлечения его к полной материальной ответственности. Расширение оснований применения данной меры ответственности и сферы ее действия по кругу лиц в результате толкования нормы правоприменителем противоречит общеправовым принципам юридической ответственности. Не вызывает сомнений, что государство обязано обеспечивать защиту равным образом всех форм собственности и что государственная собственность не может обладать никакими преимуществами в отношении правовой защиты по сравнению с частной собственностью, а для работодателей

должны устанавливаться равные условия расторжения трудового договора (контракта) с работником, совершившим хищение. Оспариваемая норма не отвечает указанным требованиям, - она была принята в период существования в стране иной экономической системы. Однако корректировка содержания этой нормы, с тем чтобы она распространялась и на случаи хищения имущества, находящегося в частной собственности, и тем самым - восполнение пробела в законе, должна осуществляться не правоприменительными органами посредством расширительного ее толкования, а лишь путем внесения в законодательство соответствующих изменений и дополнений. Несовершенство оспариваемой нормы не может быть преодолено и в результате выявления ее конституционно-правового смысла, истолкования в системной связи с положениями статей 8 и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также пункта 2 ее раздела второго "Заключительные и переходные положения", как это сделано в рассматриваемом определении Конституционного Суда Российской Федерации. Исходя из предписаний указанных конституционных норм нельзя сделать вывод о том, какие меры ответственности должны устанавливаться и применяться в сфере трудовых отношений в целях защиты собственности работодателя от хищений. Решение этого вопроса - прерогатива законодателя, который вправе и не вводит специальное основание для расторжения трудового договора при совершении таких правонарушений, как это было, например, до 1986 года, поскольку существуют иные основания увольнения работника за виновные действия; равным образом законодатель вправе предусмотреть возможность увольнения работника не только за совершение хищения имущества работодателя, но и за умышленное его уничтожение или повреждение. С учетом изложенного полагаю, что в данном случае следовало отказать в принятии к рассмотрению жалоб заявителей - акционерных обществ, поскольку разрешение поставленного в них вопроса о расширении сферы действия пункта 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации и распространении предусмотренного им основания увольнения на случаи хищения имущества, являющегося частной собственностью, относится к компетенции законодателя, а не Конституционного Суда Российской Федерации.

---